

ТРАНЗИТ К РОДИТЕЛЬСТВУ И МИГРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ¹

Арюна Витальевна Ким (aryunakimm@gmail.com)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Цитирование: Ким А.В. (2026) Транзит к родительству и миграция: особенности социальных взаимодействий молодых матерей. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 29(1): 149–176. <https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.1.6> EDN: BFTRAG

Аннотация. Статья посвящена изучению транзита к родительству молодых матерей в миграции с фокусом на особенности социальных взаимодействий. Поскольку обстоятельство миграции усложняет период транзита к родительству, то основной проблемой молодых матерей становится адаптация к новой жизни в качестве родителя, и мигранта одновременно. Важными аспектами адаптации в миграции и в родительстве — поддержание привычных социальных взаимодействий и появление новых социальных связей. Метод качественного сетевого анализа позволил раскрыть восприятие сетевых отношений в целом, а также возможные изменения этих отношений в связи с родительством и миграцией. Информантками обозначались изменения в близком, среднем и дальнем кругах взаимодействий, исходя из чего выделены четыре типа взаимодействий: *адаптированный тип*, в котором увеличилось число контактов во всех кругах, *замкнутый тип*, к которому относится стабильность или увеличение контактов в близком кругу, но уменьшение контактов в среднем и дальнем кругах, *открытый тип*, в котором, наоборот, уменьшаются контакты в близком кругу, при этом увеличиваются контакты в среднем и дальнем кругах, и *отдаленный тип*, в котором уменьшаются контакты во всех кругах взаимодействия.

Ключевые слова: транзит к родительству, адаптация, миграция, социальные взаимодействия, качественный сетевой анализ.

Введение

Транзит к родительству (transition to parenthood) обозначает период адаптации, который проходят молодые родители первенца в новой роли. Одни исследователи считают, что этот период начинается после рождения ребенка (Belsky 1986), другие полагают, что адаптация начинается с начала беременности (Cowan 1991; Falicov 1991). Транзит к родительству —

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

это переходный период нестабильности и внутреннего конфликта по поводу приобретений и потерь, которые приводят к реорганизации внутренней жизни и поведения (Belsky 1986; Falicov 1991). В целом переход к родительским обязанностям обычно длится с начала беременности до первых нескольких месяцев жизни ребенка. Хотя данный период считается нормативным жизненным событием, поскольку оно ожидаемо и предсказуемо, тем не менее транзит к родительству накладывает риски как на отдельных лиц, так и на всю семью (Belsky 1986; Cowan 1991). Социальное окружение может полностью поменяться в период транзита к родительству, отношения с людьми могут поменяться и после рождения ребенка. По причине миграции в новую страну могут отпасть некоторые связи, но также могут появиться новые знакомства и отношения.

Статья посвящена изучению социальных взаимодействий молодых матерей в период адаптации в миграции. Социальные взаимодействия молодых родителей в условиях миграции могут сильно измениться, что также влияет на адаптацию. Цель исследования состоит в изучении особенностей социальных взаимодействий молодых родителей в условиях миграции и их транзита к родительству. Несмотря на изученность темы транзита к родительству, условия миграции привносят дополнительную сложность для адаптации в новой роли. Поддержание привычных социальных взаимодействий и появление новых социальных связей являются важными аспектами адаптации. С одной стороны, мигранты, переезжая на новое место, теряют привычное социальное окружение. С другой стороны, включенность в сети соотечественников помогает интегрироваться в новой среде.

Сетевой подход как комплекс теоретико-методологических направлений, использующих понятие сети для объяснения социальных явлений, позволяет изучить развитие социальных взаимодействий с сетевой точки зрения — как менялись социальные взаимодействия в динамике (Мальцева 2018: 4) Метод *качественного сетевого анализа* раскрывает восприятие сетевых отношений в целом, а также возможные изменения этих отношений в связи с родительством и миграцией (Ким 2023). Статья состоит из литературного обзора, который посвящен транзиту к родительству и миграции в страны ближайшего зарубежья, далее следует описание метода исследования, исследовательский дизайн, результаты исследования и выводы.

Транзит к родительству и миграция: изменение социального окружения

Период адаптации молодых родителей первенца в новой роли называется транзитом к родительству, который описывается как переходный

период нестабильности и внутреннего конфликта по поводу потерь и приобретений, приводящих к реорганизации внутренней жизни (Belsky 1986; Cowan 1991; Falicov 1991). Белски выделяет четыре типа проблем, с которыми сталкиваются пары во время адаптации к родительству: 1) физическое бремя ухода за младенцем; 2) напряжение в отношениях между мужем и женой; 3) эмоциональные издержки, связанные с сомнениями в компетентности и родительских обязанностях; 4) личная изоляция (Belsky 1986). В исследовании потребностей молодых матерей во время беременности и после нее описаны основные запросы на механизмы поддержки во время беременности и после родов, дородовое просвещение, информация о грудном вскармливании, практическом уходе за ребенком и информация о возможных изменениях в отношениях между супругами (Deave et al. 2008). Также со стороны молодых матерей заявлены запросы на вовлечение партнеров-мужчин в дородовой и послеродовой периоды и необходимость учиться и обмениваться опытом с другими новоиспеченными родителями (Entsieh, Hallström 2016).

В процессе транзита к родительству может переопределяться гендерный контракт между партнерами. Гендерное соглашение, или гендерный контракт, рассматривается как основа общественного договора и часть современной социальной политики (Wilde 2009). Он описывает негласный договор, но с согласованными правами и обязанностями. Концепция гендерного контракта основана на предположении, что «во всех современных обществах существует исторически сложившийся социокультурный консенсус по соответствующим формам гендерного пола, разделению труда, форме семьи и способу интеграции двух полов в общество через рынок труда и/или семью» (Wilde 2009: 478). Пересмотр гендерного контракта в процессе транзита к родительству может быть усложнен в условиях эмиграции и релокации. С одной стороны возможно, что формажорные обстоятельства релокации традиционализируют семью, особенно с ребенком, концентрируя ее вокруг традиционного гендерного контракта (муж-кормилец, жена-домохозяйка). С другой стороны, также возможно, что миграция провоцирует свои вызовы и женщины, которые прежде до переезда придерживались смешанного контракта «работница — будущая мать», в новых условиях возьмут на себя иные задачи — поиск подработки, построение коммуникации вокруг семьи, деятельное освоение социальных возможностей для всех членов семьи и т.д.

Согласно обзору Голевой и Павлюткина о социальных связях и рождаемости, существуют социальные механизмы, влияющие на рождаемость: обучение, давление, социальное заражение и поддержка (Голева, Павлюткин 2016). Обучение понимается как процесс приобретения информации,

сведений и навыков через взаимодействие с окружающими. Обучение может происходить в детстве благодаря сильным связям с братьями, сестрами и друзьями, в которых формируются нормы и представления о семье (Голева, Павлюткин 2016). Давление обозначается как социальное воздействие на индивидов для получения одобрения и избежания конфликтов. Механизм социальной поддержки понимается как обмен ресурсами в социальной сети. Социальное заражение как усвоение модели поведения значимого другого в контексте рождаемости в основном происходит в сети сильных связей (сеть ближайших родственников и близких друзей). Согласно ряду исследований, рождение ребенка в семье близких друзей увеличивает вероятность рождения ребенка в собственной семье (Голева, Павлюткин 2016: 89).

Среди недавних российских исследований транзита к родительству выделяется работа Голевой, которая анализирует переход к родительству на основе глубинных интервью. Переход к родительству для семейных отношений обозначает «не только период рисков и сложностей, но и возможность для индивидуального и семейного переосмысления, развития навыков поиска компромиссов, взаимопомощи и поддержки» (Голева 2023). Осмысление родительства с позиций матерей и отцов включали в себя перемену в укладе жизни, получении нового опыта и переопределения баланса семьи и работы, досуга, возможностей строить планы. Также в ходе транзита к родительству происходит трансформация индивидуальных представлений о семейной жизни. Голева выделяет основные дискурсы перехода к родительству, в частности изменение представлений о времени и самореализация. Примечательно, что самореализация важна для обоих супругов: «В нарративах отцов [самореализация] возникла в связи с карьерой и балансом семьи и работы, а у молодых матерей — в связи со стремлением “не замыкаться в семье” даже во время отпуска по уходу за ребенком» (Голева 2023: 92).

Социальное окружение может полностью поменяться в условиях миграции и транзита к родительству. В исследовании социальных сетей у молодых родителей в Германии на основе опроса выявлены четыре разных типа социального окружения и поддержки (Lois 2016). Первый тип сети, обозначенной как «семейно-удаленная», состоит в основном из друзей и знакомых, члены этой социальной сети не оказывают социальную поддержку. Второй тип сети — «поляризованная» сеть, состоящая из родственников, друзей и знакомых. Социальная поддержка молодых родителей в этой сети возможна. Третий тип — «дезинтегрированная» сеть, состоящая из людей, которые мало интегрированы в общество (у них либо нет, либо мало человек в сети). Данный тип не способен

активизировать потенциальную поддержку в своем ближайшем социальном окружении. Четвертый тип сетей — это сеть, «ориентированная на семью», характеризуется высокой долей долгосрочных и тесных связей с членами нуклеарной семьи (братьями, сестрами и родителями). Люди, вовлеченные в такого рода сети, ожидают сильной сетевой поддержки в родительстве.

Согласно исследованиям, транзит к родительству не только обозначает адаптацию в новой роли, но и предоставляет возможность для переосмысления текущей и прошлой жизни, поиска компромиссов, поддержки и помощи как внутри, так и вовне семьи. Несмотря на изученность темы транзита к родительству, условия миграции привносят дополнительную сложность для адаптации к родительству. Возможно, сети мигрантов, переезжающих на новое место, становятся похожими на третий тип «дезинтегрированных» сетей без друзей и знакомых в новом для них городе (Lois 2016). Дополнительная сложность в интеграции в местное сообщество может базироваться на временной и непостоянной позиции мигрантов, которые могут вернуться в Россию или переехать на новое место.

Российская миграция после 24 февраля 2022 года

После событий 24 февраля 2022 г. некоторые россияне покинули страну. Хотя точной статистики нет, по мнению демографов, оценить масштабы эмиграции можно в диапазоне от 550 до 800 тыс. человек (Ширманова 2023), по другим данным, от 700 до 1200 тыс. человек (Gulina 2023). Первая волна миграции началась вскоре после начала открытых боевых действий 24 февраля 2022 г., вторая волна миграции случилась после объявления мобилизации 21 сентября 2022 г. По данным Forbes, наибольшее число мигрантов числится в странах ближнего зарубежья — Грузии, Армении, Казахстане, Кыргызстане, а также в странах, где есть возможности длительного пребывания — Турции, Сербии, Израиле, а также в странах Евросоюза (Селизарова 2023).

Гулина выделяет пять видов миграции из России после 24 февраля 2022 г. (Gulina 2023):

1. *Этническая репатриация.* Доступна лишь небольшому числу российских граждан различного этнического происхождения.
2. *Транзитная миграция.* Переезд в страны, которые стали пунктами временного въезда для россиян.
3. *Миграция в страны с институциональной поддержкой.* Переезд в страны с программой поддержки для россиян из групп риска, например Монголия, Германия, Франция и Чехия.

4. *Релокация или переезд бизнеса.* Турция, Армения и Центральная Азия стали местами переезда большинства представителей малого и среднего бизнеса из России.
5. *Обратное возвращение в Россию.*

Миграция россиян после 24 февраля 2022 г. является дискуссионной темой как в СМИ, так и в академической повестке. В тематическом выпуске «Социодиггер» (2023), посвященном мотивам миграции, проблемам адаптации, релокации бизнеса и мигрантам в социальных медиа, Минченко дал подробный комментарий о России в контексте СВО, в котором отвергает мнение о разделении россиян на «уехавших» и «оставшихся» и предлагает четыре России: «воюющая», «глубинная», «столичная» и «уехавшая». «Россия воюющая» — это круг включенных в военные действия, «Россия глубинная» характеризуется опосредованным влиянием СВО, «столичная Россия» — это жители крупных городов, которые стремятся не замечать СВО, и «Россия уехавшая» делится на две группы: физические уехавшие из России и те, кто отправился во внутреннюю эмиграцию (Минченко 2023).

Общий портрет мигрантов можно описать следующим образом: «Это преимущественно молодые люди от 18 до 40 лет, с высшим образованием, активной жизненной и гражданской позицией, занятые квалифицированным, преимущественно интеллектуальным, трудом, а следовательно, обладающие высоким уровнем человеческого капитала» (Евстратов 2022). Выделяются традиционные проблемы мигрантов, которые обсуждались в телеграм-каналах: поиск жилья (долгосрочная и краткосрочная аренда); поиск работы; осуществление банковских операций (обмен валюты, денежные переводы, открытие банковского счета и получение карты); уплата налогов; транспорт и перевозка (расписание транспорта, прохождение границы и таможенного контроля, перевоз багажа, отправка посылок); оформление документов (загранпаспорт, получение прописки, получение вида на жительство); медицинская помощь и обслуживание; обсуждение местных жителей (в контексте их отношения к приехавшим). Также подробно описаны проблемы российских мигрантов в Армении, которые автор разделяет на объективные и субъективные, где к первой группе относятся ограниченный рынок труда, жилья и нехватка услуг и сервиса, а ко второй группе — нежелание российских мигрантов адаптироваться местному образу жизни, учить армянский язык, «а, напротив, стремление перенести свой образ жизни на новые реалии» (Евстратов 2022).

Немаловажным аспектом адаптации мигрантов является поддержание привычных социальных взаимодействий и возникновение новых социальных связей. Согласно исследованию миграции из России, мигранты

склонны оставаться в «релокационном пузыре» среди своих соотечественников в целях поддержки и безопасности, а также ввиду разделения общих взглядов, актуального контекста и привычного стиля жизни (Чигалейчик 2024). Социальные взаимодействия между российскими мигрантами охарактеризованы метафорой ризомы из работ Ж. Делеза и Ф. Гваттари, подразумевающей горизонтальный характер взаимодействий: «Ризоматическая структура — это неупорядоченная в какую-либо иерархию, множественная и постоянно меняющаяся сеть. Мигранты разбросаны по всему миру, но продолжают посылать друг другу сигналы и координироваться друг с другом, коммуницировать с друзьями, родственниками и даже с едва знакомыми людьми как за рубежом, так и в России. Ризоматическая структура этой сети дает мощный источник взаимной поддержки и необходимый запас гибкости для поддержания координации между новыми “номадами”, которые потеряли свою прежнюю жизнь, но не знают, где начать новую» (Костенко и др. 2023). Однако, по моему мнению, мигранты, как и все, все равно выстраивают некоторую иерархию в процессе взаимодействия, демонстрируя, например, разный уровень дохода, адаптации к новому месту и повестке. Исходя из этого, можно опустить метафору ризомы, заменив ее на понятие сети, которое может описать социальные взаимодействия без каких-либо условий и ограничений.

Таким образом, миграция из России после событий 24 февраля 2022 г. оценивается, по разным статистикам, до 800–1200 тыс. человек (Ширманова 2023; Gulina 2023). Сообщество российских мигрантов сталкивается с одними и теми же вызовами в разных странах. При этом мигранты испытывают сложности с адаптацией и включением в культурную среду, поскольку точно не знают, надолго ли останутся в стране пребывания. Мигранты отличаются молодым возрастом, образованностью, интеллектуальным трудом, активной позицией и высоким человеческим потенциалом. Российские мигранты стремятся поддерживать свой привычный социальный круг взаимодействия, но также нуждаются в поддержке таких же переехавших соотечественников. Однако в академической повестке пока не было особого фокуса на семьях с детьми и на тех, кто стал впервые родителями в новой стране в миграции. Данное эмпирическое исследование закрывает эту лауну в научном дискурсе.

Качественный сетевой анализ как стратегия изучения сетевых отношений

Качественный сетевой анализ понимается как стратегия изучения сетевых отношений, направленный на анализ персональных сетей взаимодействия. В рамках методологии качественного сетевого анализа можно

описать контексты формирования отношений в сети, фокусироваться на деятельности и стратегии акторов в построении сети, а также изучать темпоральность отношений между акторами. Качественный сетевой анализ направлен на выявление восприятия сетевых отношений в персональных сетях взаимодействий. Предметом данной стратегии является изучение восприятия сетевых отношений: что означают эти отношения, как они проявляются и как воспринимаются в контексте сети в целом и в сравнении с другими отношениями. Сетевые отношения рассматриваются исходя из двух компонентов: структурной позиции в сети и смыслов отношений. Структурная позиция актора в сети обозначает место актора в структуре сетевого взаимодействия (Wasserman, Faust 1994). Смыслы отношений в контексте коммуникативно-сетевого взаимодействия понимаются нами как продукт коммуникативных событий, в ходе которых формируются и воспроизводятся отношения акторов. Ключевой особенностью качественного сетевого анализа является возможность включения двух компонентов одновременно — и смыслов в коммуникативно-сетевом взаимодействии, и структурной позиции, тем самым синтезируя структуру и интерпретацию сетевых отношений.

Качественный сетевой анализ определяется как методологический подход, выявляющий глубинные смыслы отношений в персональных сетях взаимодействий. Цель данного эмпирического исследования состоит в изучении транзита к родительству молодых матерей в миграции с фокусом на особенности социальных взаимодействий. Выбранный методологический подход позволит не только описать и обозначить опыт родительства в условиях миграции, но и структурировать изменения в социальных взаимодействиях в персональных сетях. Для осуществления качественного сетевого анализа на этапе сбора данных применяются методы интервью и анализа документов, которые могут быть качественно проанализированы, а также структурированы при помощи построения сетевой карты. Качественный сетевой анализ состоит из следующих этапов: сбор и сетевых данных, анализ текстовых данных, анализ и визуализация сетевых данных.

Исследовательский дизайн

Типичный сценарий качественного сетевого исследования состоит из сбора интервью, после чего следует построение сетевой карты информантом. В случае данного исследования сбор данных осуществлялся при помощи полужформализованного интервью и сетевых карт, в которых информанты структурировали свои отношения до и после переезда и родительства. В исследовании принимали участие женщины, у которых

в новой стране родился первый ребенок. Поиск информанток проходил через мигрантские сообщества в Telegram, которые были отобраны по ключевым словам «россияне», «релоканты», «мамы» + «Казахстан», «Армения», «Грузия». Информантками являются женщины-мигрантки, у которых в новой стране родился первый ребенок. Возраст информанток варьировался от 23 до 37 лет (табл. 1). Трех участницам интервью на момент сбора данных было менее 25 лет. Возрастная категория 26–30 лет представлена пятью информантками. Возраст еще пятерых составил от 31 до 35 лет. В группу старше 36 лет попали две участницы интервью.

Таблица 1

Данные об информантках и способы сбора данных

Казахстан	Ольга, 32 года, Zoom, 1 ч 42 мин	Арина, 27 лет, Zoom, 1 ч 45 мин	Ирина, 37 лет, Zoom, 1 ч 33 мин	Ярослава, 30 лет, «Телеграм», 1 ч 37 мин	Алла, 28 лет, Zoom, 1 ч 14 мин
Армения	Олеся, 24 года, Zoom, 1 ч 24 мин	Екатерина, 32 года, Zoom, 1 ч 2 мин	Алена, 35 лет, Zoom, 1 ч 15 мин	Катя, 30 лет, «Телеграм», 1 час 33 мин	Маша, 27 лет, «Телеграм», 1 ч 43 мин
Грузия	Анна, 36 лет, Zoom, 2 ч 2 мин	Екатерина, 23 года, «Телеграм», 1 ч 5 мин	Ксения, 31 год, «Телеграм», 1 ч 3 мин	Анастасия, 23 года, Zoom, 1 ч 10 мин	Вероника, 31 год, «Телеграм», 1 ч 1 мин

Большинство информанток приехали в страны ближнего зарубежья из Москвы (10), остальные из Санкт-Петербурга (1), Твери (1), Нижнего Новгорода (1), Барнаула (1) и IT-города Иннополиса (1). Большинство информантов (кроме одной студентки) получили высшее образование. Основная часть участников интервью работают в таких областях, где возможна удаленная работа: дизайнер интервьюера (1), видео-дизайнер (1), веб-дизайнер (1), психолог (2), программист (1), керамистка (1), иллюстратор (1), преподаватель английского языка (2), а также в выборке есть те, кто не работает удаленно: маркетинг (1), нефтяная отрасль (1), врач (1). В выборке есть девушка, которая не работает, она студентка последнего курса философского факультета РУДН, которая находится в академическом отпуске. Ключевой особенностью данной выборки является возможность одного или двух партнеров работать удаленно — большинство мужей информанток работают в сфере IT (14). Принятие решения о переезде было спровоцировано политической ситуацией в России (начало СВО и мобилизация).

Сбор качественных данных

Гайд интервью включал в себя шесть блоков: обстоятельства переезда, беременность и опыт родов и родительства, отношения между супругами, работа и социальные взаимодействия информанта. Всего собрано 15 интервью — по 5 интервью из стран ближнего зарубежья (Казахстан, Армения, Грузия). Общая длительность интервью составляет 22 ч 9 мин. В таблице 1 представлены данные о возрасте информантов, способе сбора данных и длительности интервью. Интервью проводились двумя способами: в формате непрерывной беседы по Zoom и голосовыми сообщениями в Telegram (так как некоторые женщины не могли уделить время непрерывной беседе). Длительность беседы в Zoom варьируется от 1 ч 2 мин до 2 ч 2 мин, тогда как беседа при помощи голосовых сообщений в Telegram могла длиться в сумме от 1 ч 1 мин до 1 ч 43 мин.

Сбор сетевых данных

После интервью информантки строили сетевые карты и отправляли их фотографии. Информантки строили свои сетевые карты до и после переезда и рождения ребенка. В инструкции по построению сетевых карт также были показаны примеры сетевых карт, состоящих из трех концентрированных кругов, на основе которых они рисовали свои карты. Самый малый круг обозначен как круг самых близких людей, средний круг означает среднюю степень близости и дальний круг состоит из неблизких людей.

Результаты исследования

Мною проанализированы сетевые карты и интервью информанток, где фокус внимания был направлен на общую структуру сети, социальные взаимодействия и смыслы отношений, и их контексты. Поскольку рассматривались две сетевые карты со структурой взаимодействий до и после переезда и родительства, то фиксировались основные паттерны изменений взаимодействий: увеличение или уменьшение контактов в разных кругах, перемещение акторов из одного круга в другой. Данные интервью были предварительно транскрибированы¹ и проанализированы с учетом построенных сетевых карт. Полученные паттерны изменений социальных взаимодействий в сетевых картах были подкреплены контекстом взаимодействий. На основе собранных сетевых карт выделены структурные различия в близких и дальних кругах взаимодействий, в которых происходили изменения после появления ребенка и миграции. Таким образом, на

¹ Сервис для транскрибирования: Мемо AI. Аудио в Текст в Телеграм @VoiceTextAI_bot.

таблицы 2 выделены четыре типа социальных взаимодействий на основе изменений в близком круге, с одной стороны, и среднем и дальнем кругах, с другой стороны: *адаптированный тип* взаимодействий состоит из стабильного или увеличенного близкого, среднего и дальнего кругов взаимодействий, *замкнутый тип* обозначает уменьшение в среднем и дальнем кругах взаимодействий и стабильного или увеличенного близкого круга, *открытый тип* взаимодействий обладает стабильным или увеличенным средним и дальним кругами, но уменьшенным близким кругом, тогда как *отдаленный тип* взаимодействий характеризуется всеми уменьшенными кругами взаимодействий — и близким, и средним, и дальним.

Таблица 2

**Типизация социальных взаимодействий у женщин
в условиях миграции и транзита к родительству**

		Средний и дальний круги	
		Стабильный или увеличенный	Уменьшенный
Ближний круг	Стабильный или увеличенный	<i>Адаптированный тип</i>	<i>Замкнутый тип</i>
	Уменьшенный	<i>Открытый тип</i>	<i>Отдаленный тип</i>

Адаптированный тип взаимодействий

Адаптированный тип взаимодействий характеризуется стабильными или увеличенными контактами во всех кругах взаимодействий — и в близком, и в среднем, и в дальнем. На рисунке 1 предложены типовые сетевые карты адаптированного типа взаимодействия, в которых единственное отличие — это включение «компаний релокантов» после рождения ребенка и миграции на сетевой карте справа. К данному типу относятся четыре информантки.

Социальные взаимодействия в близком кругу в адаптированном типе характеризуются стабильностью как в позитивном, так и в негативном ключе. Стабильные сильные связи обеспечивают социальную и эмоциональную поддержку молодых родителей (Голева, Павлюткин 2016). Стабильность отношений с близкими людьми (супругами, родителями, друзьями) существенно повышает адаптацию к родительству.

Я близко общаюсь со своей младшей сестрой. Она меня очень поддерживает. И, наверное, здесь отношения не изменились. То есть как бы как она поддерживала меня много, так она и поддерживает. То же самое касается, наверное, моей бабушки, с которой я тоже достаточно близко общаюсь (Екатерина, 30 лет, Армения).

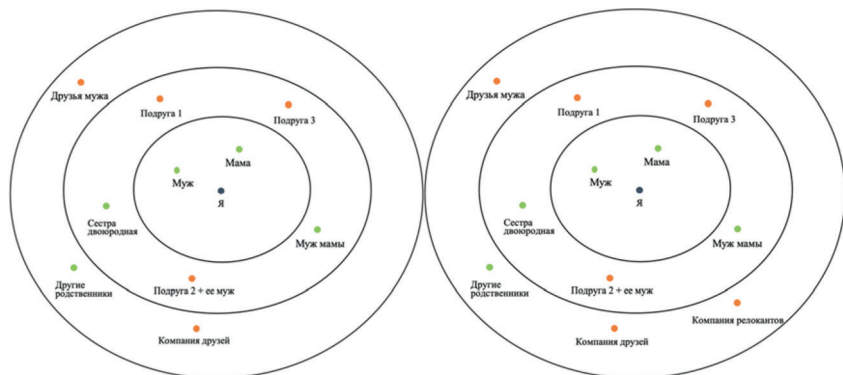

Рис. 1. Типовые сетевые карты адаптированного типа взаимодействий «Сеть до (слева) и после (справа) рождения ребенка и миграции»

У меня достаточно сложные отношения с моей мамой. Отношения с ней не изменились после рождения внука ее. То есть вообще никак. Ну, она поздравила меня с рождением ребенка картиночкой из Ватсапа. И все. То есть как были сложные отношения, так у нас они и остались. Вообще ничего не изменилось ни с переездом, ни с рождением внука. Ни с какой стороны не изменилось (Любовь, 31 год, Армения).

С родными, допустим, у меня не поменялись отношения. Они стали только ближе. Потому что мы уже 5 месяцев живем с моими родителями. Потому что мы, наоборот, стали еще ближе. Потому что у нас одинаковые взгляды. У мужа, наверное, улучшились отношения. Не знаю, у мужа как не были близкими отношения с его папой, так и они такими и остались. У него с папой никогда не было никаких близких отношений, никаких дружеских. Оно, естественно, ни в какую сторону не двинулось. Да, наверное, даже похуже стало. Но там и терять-то особо нечего было. А с мамой примерно так же остались (Анна, 36 лет, Грузия).

Для адаптированного типа взаимодействий характерно увеличение людей в близком круге, например контакты с родителями мужа.

Что касается остальных, кроме мужа, родственников, наверное, изменились отношения с родителями мужа, потому что они очень ждали внука, вот, и вплоть до того, что, когда мы им сказали, что, типа, я беременна, они были настолько сильно рады, что Сашин папа сказал, что теперь умирать можно. Я такая, вот это, конечно,

поздравление, спасибо большое, вот, и родители мужа, соответственно, **они очень сильно включены в жизнь ребенка, они каждый день спрашивают, как дела, что нового, чем помочь...** В общем, **они целиком проникли в жизнь младшего, прям, очень-очень, вот.** А раньше, мы хорошо общались, у нас не было конфликтов, но настолько сильно они не проникали в нашу жизнь, вот, они стали нам значительно ближе после рождения Кирюши (Екатерина, 30 лет, Армения).

Немаловажна поддержка решения о переезде от близких людей.

С мамой я общаюсь каждый день. По видеосвязи. Она уже приезжала один раз. Через пару недель придет еще раз. Она очень за, она, конечно, скучает, мы все скучаем, **но она вообще за нас очень рада, что мы уехали. Ну, она очень поддерживает вообще нашу позицию** (Алла, 28 лет, Казахстан).

В случае если находились разногласия по политическим вопросам, то такие темы внутри семьи замалчивались и не обсуждались, чтобы сохранить отношения.

У нас были конфликты из-за разногласий по ситуации по войне... Моя бабушка, она достаточно сильный сторонник происходящего. Но при этом она понимала, что я беременна и очень сильно хочется сохранить свою семью в полном составе. И она не спорила со мной насчет того, что мы уезжаем... **На нас скорее повлияла ситуация политическая, чем наш уезд.** Насчет родни... На текущий момент мы со всеми общаемся, со всеми хорошие отношения. Но вот с теми, кто поддерживает спецоперацию, например моя бабушка, **мы с ней стараемся политические темы вообще не трогать, не общаться на эту тему. Потому что каждый раз, когда мы с ней общались об этом, мы с ней ссорились.** Она пожилой человек, ей 80 лет, и, соответственно, ссориться вообще не хотелось бы. Вот, поэтому мы с ней стараемся избегать эти острые темы (Екатерина, 30 лет, Армения).

Социальные взаимодействия в среднем и дальнем кругах также характеризуются стабильностью или увеличением контактов. В этих кругах в основном отмечают взаимодействие с друзьями, коллегами и знакомыми. В первом примере дружеских контактов после рождения ребенка стало больше, хоть и отношения с друзьями изменились — друзья, у которых есть дети, лучше понимают проблемы семьи и с ними общение стало ближе. Идентичность родителя подкрепляется взаимоотношениями с людьми такой же идентичности. Друзья без детей тоже проявляют интерес к жизни автора и ее ребенка, и с ними отношения не изменились,

остались дружескими. Во втором случае сетевые карты до и после переезда и рождения ребенка практически не поменялись.

Ну, наверное, те друзья, у которых есть дети, как бы лучше понимают проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Вот. И в какой-то мере, наверное, более осведомлены, это понятно. Но как бы на другом языке, условно говоря, с ними говорим. Вот. И они, конечно, понимают больше. С некоторыми я стала больше общаться. Например, там, я не знаю, с универсской однокрупницей я стала больше общаться, когда родился ребенок. Хотя мы с ней после окончания университета практически не общались. Учитывая, что она находится сейчас в России. Вот. В то же время есть друзья, у которых нет на текущий момент детей. Но им очень интересна эта тема. Вот. И они тоже очень интересуются жизнью Кирюши и моей. И часто спрашивают. И, в общем, тоже есть такие... В общем, с некоторыми друзьями, у которых есть дети, я стала ближе. С некоторыми друзьями, у которых нет детей, в отношении, скорее, они не изменились. Стали такими же классными, дружескими остались. Вот. Наверное, есть какая-то тусовка вот здесь, у моего мужа. С ними он, конечно, стал реже видаться. Муж от этого немного грустит (Екатерина, 30 лет, Армения).

В целом во втором круге все осталось почти по-прежнему — добились релоканты. То есть конечно, все, кроме мужа и мамы, стали сильно дальше от центра круга, но при этом категорию не сменили, то есть друзья, например, не стали просто знакомыми. Я вообще проанализировала и поняла, что в целом все изменения связаны именно с переездом. То есть если бы я родила в России, то предполагаю, что моя социальная жизнь бы почти не изменилась (Алла, 28 лет, Казахстан).

Возможность обрести дружеские отношения в новой стране открывается благодаря различным онлайн-чатам и далее поддерживать общение офлайн. Информантка рассказывает о дружбе с девушкой, с которой познакомилась в чате беременных в Армении, и их дети родились в одно время. Основной круг ее общения сформировался из людей, с которыми они познакомились после переезда в марте. Также информантка общается с коллегами мужа, с которыми он связан по работе.

Здесь есть несколько тусовочных чатов, мы когда приехали сюда в марте, мы познакомились с многими ребятами, которые до сих пор здесь, вот мы с ними дружим, плюс я дружу с девушкой, с которой

мы познакомились в чате беременных в Армении, вот у нее, соответственно, ребенок тоже родился в феврале, тоже с ней поддерживаем отношения, вот. Ну и, наверное, всё, то есть как бы вот с кем мы познакомились, так онлайн, а потом офлайн, вот, в основном, да, ну и плюс еще у мужа, так как здесь работа иногда да, общаемся с его коллегами (Екатерина, 30 лет, Армения).

В другом случае, несмотря на то что в Армению переехала компания, в которой работает супруг, среди коллег мужа не получилось найти близкую для себя компанию, поэтому регулярное общение происходит с мамой, как и было ранее.

В общем, тут получилось так, что так как переехала почти вся фирма, и кто остался, это где-то 200 человек. То есть, ну понятно, с этими 200 людьми невозможно общаться, контактировать. Есть близкий круг ребят с моим мужем, которые работают непосредственно. Ну и так вот, мы так и тусим. Но они не женаты. Тут в общем момент. Именно много по одному. И получилось так, что весь круг общения, они не женаты. То есть, они одни. А то женат и с детьми. Они все в другом районе живут. И там дети уже более взрослые. 4–5 школьный возраст. Не совсем уже интересно. Ну и когда ты живешь друг по другу в такси 25 минут. Ну это тоже невозможно. Поэтому мой круг общения — это мама по телефону. И несколько моих подруг. Ну и ребята работают, потому что один ходит ко мне заниматься английским (Любовь, 31 год, Армения).

Существуют случаи, когда рождение ребенка не сильно изменило жизнь и отношения в паре, поскольку они и ранее вели домоседский образ жизни.

Ну, у нас вообще такая дурацкая история в плане, что я понимаю, как это бывает, когда у молодых родителей всё вообще меняется в жизни невероятно. Потому что там ты, например, не знаю, ходил по клубам, по клубам, или на работу даже. Ну, в общем, широкие группы общения, каких-то там развлечений. И понятно, что ребёнок сразу это всё обрушает, и становится другая жизнь. А мы такие ужасные домоседы. И потом ещё это ковид. То есть мы как бы... Вот эта картина, что мы сидим дома круглые сутки и выходим там общаться с кем-то на типо выходных. Вот как она была, эта картина, так и осталась. Ну и переезд, в общем-то, тоже не могу сказать, что как-то что-то изменило в этом плане (Алла, 28 лет, Казахстан).

Замкнутый тип взаимодействий

Данный тип взаимодействий характеризуется стабильными или увеличенными взаимодействиями в близком круге и уменьшенными контактами в дальнем и среднем кругах, в связи с чем индивиды склонны продолжать общение в близком круге взаимодействий, не включаясь в новые отношения и взаимодействия. К данному типу относятся три информантки.

Для замкнутого типа взаимодействий характерно сближение близкого круга (рис. 2), особенно видно, как «приблизились» члены семьи после рождения ребенка и миграции из дальнего круга в средний круг. Усиление и стабильность «сильных» связей формирует социальную и эмоциональную поддержку в транзите к родительству (Голева, Павлюткин 2016). Однако друзья и коллеги из средних и дальних кругов в основном отдаляются.

Ну, можно сказать так, что с появлением ребёнка многие на один круг отдалились, ну, как минимум на один круг. В среднем, да, так стало реже. Были люди, которые вышли из более отдалённых кругов, стали поближе, но они не вошли в более близко, то есть вот так, и остались больше таким тесным кругом. Ну, еще вот маленький круг я, наверное, не внесла ребенку, но для меня само собой разумеется, что это самое близкое ко мне (Ярослава, 30 лет, Казахстан).

С одной стороны, в близком круге возможно улучшение взаимоотношений на фоне рождения ребенка с семьей.

Ну, так как у нас недавно родилась дочка, то за это лето мы встретили достаточно большое количество гостей. Сначала приез-

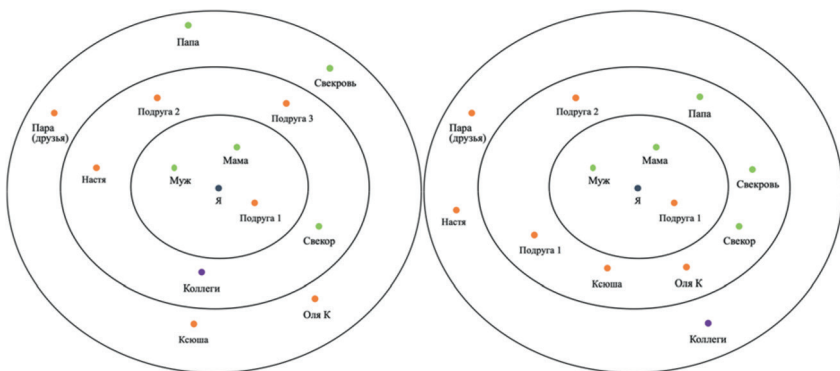

Рис. 2. Типовые сетевые карты замкнутого типа взаимодействий «Сеть до (слева) и после (справа) рождения ребенка и миграции»

жала моя мама, потом мама мужа, потом мой папа. Короче, рождение ребенка нас в каком-то смысле сближает. Ну, они приезжают, мы чаще общаемся из-за того, что показываем там фотки, что-нибудь рассказываем про дочку (Ксения, 31 год, Грузия).

Вот, касаясь свекра и свекрови, то они стали больше там проявлять интересы, естественно, к внучке, больше стремятся общаться, чаще созваниваться... Мой папа стал больше проявлять, как бы так, ну, общаться, то есть у нас с ним хорошие отношения, просто мы как бы редко взаимодействовали. Вот сейчас с появлением внучки это стало, ну, гораздо чаще (Ярослава, 30 лет, Казахстан).

С другой стороны, в случае, если в среднем и дальнем кругах нет друзей с детьми, с ними постепенно пропадает связь, что усиливается из-за миграции. Формируется запрос на социальное окружение со схожими характеристиками: миграция и наличие детей.

Глобально в целом я не скажу, чтобы как-то менялись отношения с близкими. Изменились больше отношения, наверное, с друзьями-знакомыми, потому что у нас очень многие не имеют детей, и они все как-то так, понятно, что выпадаешь из всяких тусовок, но это у нас ещё произошло еще из-за миграции, да, в этом плане, вот, но как-то так (Ярослава, 30 лет, Казахстан).

С друзьями тоже в целом общаемся, ну конечно, с теми друзьями, с которыми мы условно каждый выходной встречались, когда жили рядом, мы общаемся сейчас раз в месяц. И это очень грустно, что мы не можем сейчас продолжать общение, что приходится искать это общение сейчас здесь и заново сближаться с людьми. Поначалу чаще созванивались, там даже по видео с кем-то, сейчас уже реже. Поэтому происходит, конечно, такое отдаление (Ксения, 31 год, Грузия).

За счет появления у друзей первого ребенка могут закрепиться более крепкие отношения с ними и в условиях миграции. Подобное взаимодействие подкрепляет социальные механизмы поддержки и обучения в период транзита к родительству (Голева, Павлюткин, 2016).

Дело в том, что наши друзья, с которыми мы общались в России, тоже сейчас родилась дочь. Так интересно, буквально несколько недель разницы с нами. И было бы здорово, если бы мы были рядом. И наличие детей одного возраста даже нас сейчас сближает. Мы хотя бы по этому поводу постоянно общаемся (Ксения, 31 год, Грузия).

Однако информантки испытывают сожаление, что не получается социально адаптироваться в миграции. В нарративах выделяется редкость взаимодействия между приезжими и местными жителями — взаимодействия ограничиваются незначительным общением. Основные контакты происходят с другими приезжими родителями, а с местными жителями общение ограничено вежливыми приветствиями и мелкими бытовыми контактами. Замкнутый тип взаимодействий схож с «дезинтегрированным» типом сети, который характеризуется отсутствием «слабых» связей в виде друзей и знакомых в миграции (Lois, 2016).

Просто это такой момент, когда, с одной стороны в миграции надо бы обрести окружением, чтоб быстрее погрузиться, а с другой стороны, ты погружен в семью и ребенка и физически, и морально это делать не можешь. Как будто пытаешься сделать сразу два взаимоисключающих действия (Ярослава, 30 лет, Казахстан).

К сожалению, практически все взаимодействуют между собой, приезжие между приезжими. Грузины редко прямо с нами взаимодействуют, да, на детской площадке взаимодействуют русскоязычные, без всяких там фанатизмов таких, но чаще, в 99 % случаях, это, конечно, взаимодействие происходит с мамочками приезжих. Грузинки, ну, на детских площадках, там, типа, здравствуйте, здравствуйте, до свидания, там, вот, игрушки, да ладно, пускай дети поиграются, такое незначительное общение. Но я чаще говорю на детской площадке на английском, нежели на русском. Если человек готов перейти на русский, я с удовольствием перейду на русский. Да, это и есть (Екатерина, 33 года, Грузия).

Открытый тип взаимодействий

Открытый тип взаимодействий отличается уменьшением близких связей и увеличением или стабильностью в отношениях с людьми из среднего и дальнего круга взаимодействия. В проведенном исследовании был только один кейс такого типа взаимодействий (рис. 3). Информантка с таким типом взаимодействий подмечает сложности составления сетевой карты в ближнем кругу.

Вот начала составлять сначала круг людей, с которыми общаюсь сейчас, потому что мне легче его было составить. А когда вот приступила к первому кругу людей, с которыми общалась до переезда, что-то прям очень тяжело было вспомнить, что там было за круг общения, как он сильно изменился, потому что, знаете, это как будто в прошлой жизни было (Вероника, 31 год, Грузия).

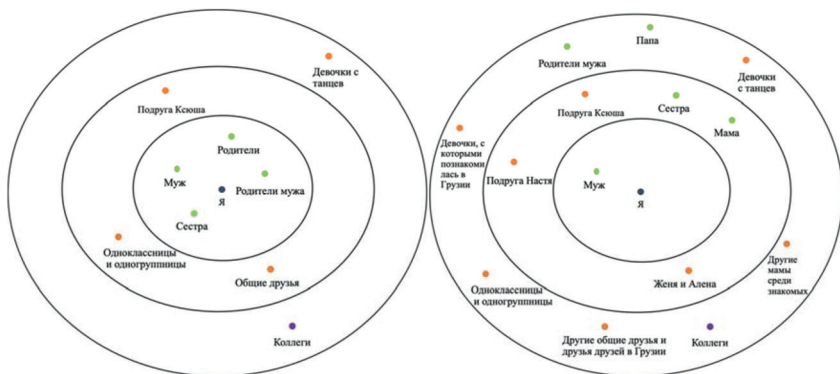

Рис. 3. Типовые сетевые карты открытого типа взаимодействий «Сеть до (слева) и после (справа) рождения ребенка и миграции»

Открытый тип взаимодействий характеризуется изменением отношений в близком круге. После переезда и рождения ребенка у информантки ухудшились отношения с родителями и мужем. С родителями ей не хватало глубины в отношениях, с мамой отношения переходят на новый этап, а с мужем отношения ухудшились после переезда и рождения ребенка.

В принципе отношения с родителями были хорошими в целом, только единственное, в них не было глубины, в которой я до сих пор, наверное, нуждаюсь... Глубина в отношениях для меня — это про доверие и безоговорочное принятие. Хотя я сказала, что в принципе родители где-то поддерживали, но как бы в целом, вот как я вначале сказала, я все равно себя чувствовала чужой всегда в этой семье. То есть вот этого безоговорочного принятия не было, и, соответственно, я не могла полностью доверять родителям.

Если раньше я не могла как-то отстоять свои личные границы перед мамой, и либо всё это скатывалось в какие-то подростковые бунты, в какие-то скандалы вечные, то сейчас немножко по-другому начала выстраивать отношения с мамой, и мне кажется, она это видит и чувствует, и местами ей все равно не всё нравится... Доверия как бы по-прежнему нет, потому что есть и были ряд ситуаций, когда я понимаю, что я не могу доверять человеку. Безоговорочного принятия тоже, потому что мне приходится отстаивать свои границы... Но вот в плане именно личностного взаимодействия стало как-то проще, то есть сейчас всё как будто происходит немножко на менее эмоциональном и более рациональном уровне наша коммуникация.

Я не чувствую той близости и доверия к мужу, которые были между нами до рождения ребенка. Стало больше ссор, споров и непонимания друг друга. То есть если до переезда отношения были 9,5/10, после переезда — 8/10, после рождения ребенка — 6,5/10. Может я драматизирую, потому что в целом все не так уж и плохо. Но в конце весны у меня появилась новая цель на год — не развестись (Вероника, 31 год, Грузия).

Информантка объясняет проблемы в отношениях с мужем, связанные с отсутствием ощущения безопасности в Грузии, в частности из-за чего она хотела вернуться обратно домой. И после рождения ребенка, по мнению информантки, она утратила доверие к мужу.

Так, по поводу отношений с мужем. После переезда и до рождения Лизы, я помню, у нас было прям два или три таких вот прям крупных скандала, довольно серьезных. Насколько я помню, в тот момент я себя чувствовала небезопасно в Грузии, хотя объективных причин для этого не было, это вот просто было какое-то внутреннее ощущение, видимо, адаптация происходила, и я очень сильно хотела вернуться домой. И обсуждала этот момент с мужем, что, если мне вернуться, что, если мне там остаться. И каждый раз получала в ответ, ну, грубо говоря, ультиматум: «Ты, конечно, можешь делать всё, что хочешь, но в таком случае мы разведемся». И прям довольно серьезные ссоры были на эту тему.

А после рождения Лизы, я даже не знаю, не могу конкретно сказать, что именно поменялось, но говорю вот по ощущениям, уже нет той близости, нет доверия к человеку. Наверное, ну, скорее всего, это какой-то такой, знаете, накопительный эффект от усталости и от того, что фокус внимания и приоритет всё равно он сейчас не на отношениях с мужем все-таки, а на ребенке, на заботе о ребенке... Но вот то, что касается межличностных отношений, вот как мы муж и жена, или как любовники, или как друзья, тут уже такая прям сильная яма произошла (Вероника, 31 год, Грузия).

При этом при составлении сетевой карты муж остался в близком кругу взаимодействий, что было объяснено через нормативный статус «мужа» как априори близкого человека.

Сейчас попробую прокомментировать, как изменился мой круг общения после переезда. Сейчас точно могу сказать, что моё самое ближнее окружение — это только муж и дочь, поскольку родители,

родители мужа, сестра — эти люди остались в другой стране, и пусть мы регулярно на созвонах, переписках находимся, но всё равно чувствуется, что контактов с родственниками стало намного меньше.

Ну, и по поводу мужа прокомментирую. Несмотря на то что у нас отношения изменились, мы все равно живем в одной квартире, спим в одной постели, и взаимодействие-то по интенсивности, оно точно такое же, как и было (Вероника, 31 год, Грузия).

Что касается средних и дальних кругов взаимодействий, то появились дружеские отношения, схожие по опыту мигранта и родительской роли. А также сохраняется связь с близкой подругой, с которой они регулярно общаются онлайн.

Затем часть друзей осталась примерно на том же уровне, что и была. Часть друзей стали ближе. Из общих друзей, например пара человек, которые в Грузию переехали, довольно близки стали. Я рассказывала об этих ребятах, мы с ними жили вместе, когда только переехали. Мы соседи, в соседних домах живём, мы тоже довольно регулярно видимся, общаемся. То есть я их прям выделила из общих друзей наших с мужем, потому что они прям выделяются по сравнению с остальными. Плюс я чаще стала переписываться с одной подругой, с которой училась в университете вместе. Вот как раз на фоне рождения ребенка.

Ну и самая стабильная у меня получается подруга Ксюша, это моя лучшая подруга, мы с ней в школе познакомились, в параллельных классах учились. Наверное, еще до пандемии она переехала из Перми в Москву, и мы в основном переписываемся. То есть бывает переписываемся часто, бывает переписываемся редко. Стараемся друг к другу на дни рождения, на какие-то важные праздники приезжать всегда, каждый год. И вот как-то, видимо, поскольку мы уже давно на расстоянии друг от друга живём, с ней общение не поменялось в плане регулярности, близости. Как было, так и есть. Поэтому она в этом круге у меня, наверное, самая стабильная (Вероника, 31 год, Грузия).

Отдаленный тип взаимодействий

Отдаленный тип взаимодействия характеризуется уменьшением контактов во всех кругах взаимодействий — в близком, в среднем и дальнем (рис. 4). К этому типу взаимодействий относится семь информанток, что составляет половину исследуемого поля.

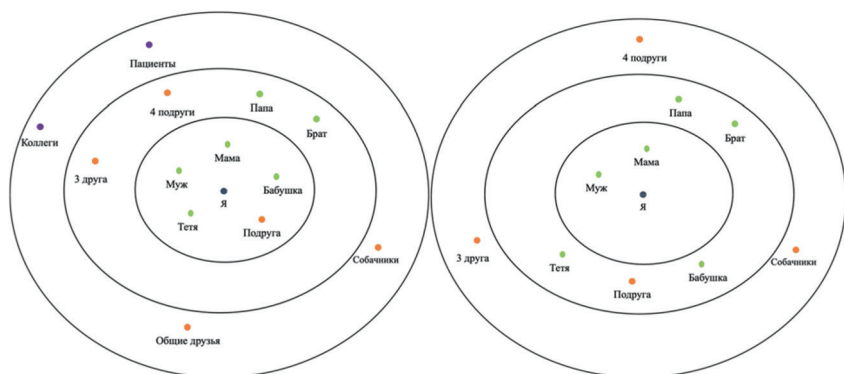

Рис. 4. Типовые сетевые карты отдаленного типа взаимодействий «Сеть до (слева) и после (справа) рождения ребенка и миграции»

Отношения с близкими людьми, например с родителями и друзьями, приобрели негативную тональность, которая проявлялась в отсутствии поддержки переезда и иных политических взглядов.

Мы общаемся с родителями раз в неделю по видеосвязи, в остальное время поддерживаем контакты просто по перепискам. Прислала фотографии, когда малой родился, мама приезжала сюда на неделю, потом приезжала мама мужа тоже на пару недель. И в целом, ой, ну как сказать, родители не говорят со мной о войне. Для них переезд был очень травматичным. Они привыкли, что я всегда рядом. Соответственно добавляло еще то, что беременности, роды мы тоже будем проводить в Тбилиси. Было очень много критики и осуждений... Ну как бы это не изменяет то, что мы семья... Что касается друзей, то раньше мы дружили с еще одной семьей. И вот там человек нам доказывал, что Крым всегда был Россией. «Это что, Украина? Это вообще недогосударство». Поэтому нам пришлось этой семье сказать, что мы больше не будем поддерживать отношения. Ну, просто так оказалось, что к 30 годам у нас не так уж и много друзей (Марина, 28 лет, Грузия).

В плане с родителями мужа мне как будто я, наоборот, стала отдаляться от них, что ли. Раньше я как-то теснее замечала. А сейчас они видят только внуки, а я стала как-то... Со мной даже иногда как будто не здороваются... То есть ни разу не было такого, чтоб меня поддержали... Я ощущаю, что я как будто стала менее интересной (Ольга, 32 года, Казахстан).

Что касается связей в средних и дальних кругах, то информантками выделяется потребность в социальной активности и общении с другими людьми, несмотря на то что ранее могло показаться, что достаточно только общения с близкими и другие социальные связи на данный момент не так нужны.

Я долгое время думала, что мне никто здесь не нужен, потому что мне достаточно моего общения каждодневного с близкими, с моим близким кругом. Но за счет того, что мы задержались, то нет, видимо, что нужна какая-то социализация. Плюс у меня еще няня такая болтушка, мы с ней очень хорошо сблизились. Как-то так (Алена, 35 лет, Армения).

Одной из характерных черт отдаленного типа — это послеродовая депрессия, которая была спровоцирована осложненным транзитом к родительству и адаптации в миграции, а также нехваткой социальной поддержки. Данный тип взаимодействий, с одной стороны, также схож с «дезинтегрированным» типом сети, как и замкнутый тип взаимодействий (Lois, 2016). С другой стороны, он осложнен ухудшением отношений в ближнем круге, что также может повлечь за собой ментальные проблемы, связанные с адаптацией к новой роли и стране.

Вроде бы счастье такое случилось. И одновременно такое ощущение, как будто вся твоя жизнь рухнула просто. И ты стоишь на руинах своей жизни, а новая еще не построилась. И ты стоишь, как будто реально все разрушилось. А новая еще не пришла, и ты не знаешь, что делать. Как будто бы и война, ощущаешь, что она тебя коснулась. Что ты не дома, что ты же жила дома. Ты же там все построила, а тут ты не дома. У тебя тут появился еще новый ребенок. Ты вообще не знаешь, что с ним делать, как вообще с ним жить (Ольга, 32 года, Казахстан).

Я дала обещание младшей сестре, что я дойду до психиатра и проконсультируюсь. Вот, я сходила к психиатру, она меня протестировала и сказала, что у меня депрессия, назначила препараты, которые я сейчас пью, которые совместимы с грудным кормлением. И сказала пройти психотерапию (Екатерина, 30 лет, Армения).

Заключение

Статья посвящена изучению особенностей социальных взаимодействий молодых родителей в условиях миграции и их транзита к родительству. Транзит к родительству является переходным периодом реоргани-

зации жизни и адаптации молодых родителей первенца в новой роли (Belsky 1986; Cowan 1991; Falicov 1991). В случае данного исследования рассматривается транзит к родительству в условиях миграции россиян после событий 24 февраля 2022 г. Поскольку по данным Forbes наибольшее число мигрантов числится в странах ближнего зарубежья, то был сделан выбор в пользу этих стран для проведения эмпирического исследования (Селизарова 2023).

В исследовании рассматривались мигранты, переехавшие в Грузию, Армению и Казахстан. Особенностью этой группы мигрантов в том, что они ожидали ребенка на момент переезда. В качестве метода был выбран качественный сетевой анализ (Ким 2023). Метод качественного сетевого анализа позволяет изучить социальные взаимодействия с точки зрения целой структуры взаимодействий и интерпретации отношений в них. На основе собранных сетевых карт и интервью представлена типизация социальных взаимодействий у молодых матерей в условиях миграции и транзита к родительству. Выделенные типы социальных взаимодействий зависят от построенных сетевых карт, в которых отмечались контакты в близком, среднем и дальних кругах взаимодействий до и после рождения ребенка и переезда. Информантами обозначались изменения в близком, среднем и дальнем кругах взаимодействия, исходя из чего выделены четыре типа взаимодействий: *адаптированный*, *замкнутый*, *открытый* и *отдаленный*. Анализ интервью и сетевых карт показывает потребность в интеграции и включении в новые сообщества, а именно в сообщества мигрантов и молодых мам (Голева, Павлюткин 2016). Получается, что для адаптации в новой стране нужны связи с такими же мигрантами, так же как для транзита к родительству нужны взаимодействия с такими же родителями.

Ограничением проведенного эмпирического исследования является малая выборка из 15 информанток, что обусловлено тревожным состоянием мигранток, вследствие чего они отказывались от интервью, а также узким типом миграции, поскольку фокус был на информантках, беременных первым ребенком. Другим ограничением является профессиональная особенность мигрантов: многие информантки обладают мобильными профессиями, с которыми можно работать удаленно и их супруги являются представителями сферы ИТ, которая также отличается мобильностью (при этом некоторые информантки переехали благодаря профессиональной релокации супруга). Возможно, что распределение полученных типов взаимодействий является следствием приведенных выше ограничений. Однако в данном исследовании не ставилась цель показать статистическое распределение. Результаты исследования могут быть использованы в разработке программ поддержки семей мигрантов, а также в аналитической

работе, связанной с адаптацией родителей в условиях миграции. В разработке программ поддержки семей мигрантов можно было бы делать дополнительный акцент на возможность создания и укрепления новых социальных связей внутри мигрантского сообщества, а также вовне с местными жителями.

Литература / References

Антонова К.А., Дубровина А.Д., Якимова О.А. (2023) Проблемы на новом месте: что обсуждают российские эмигранты в чатах взаимопомощи? *Социодиггер*, 3(4): 59–68.

Antonova K.A., Dubrovina A.D., Yakimova O.A. (2023) Problems in the new location: what do Russian expats discuss in mutual aid chats? *Sociodigger*, 3(4): 59–68 (in Russian).

Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В. (2023) Релокация как социально-экономический и правовой институт. *Россия в глобальном мире*, 26(2): 97–123. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.26.2.7>. EDN: VPEHQH.

Belosludtsev A.N., Dzzyuba E.V. (2023) Relaxation as a socio-economic and legal institution. *Rossia v globalnom miri* [Russia in the Global World], 26(2): 97–123. <https://doi.org/10.48612/rg/RGV.26.2.7>. EDN: MZURIR (in Russian).

Голева М.А., Павлюткин И.В. (2016) Социальные сети и рождаемость. *Экономическая социология*, 17(1): 83–98.

Goleva M.A., Pavlyutkin I.V. (2016) Social Networks and Fertility. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 17(1): 83–98 (in Russian).

Голева М.А. (2023) Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2: 169–189. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363>.

Goleva M.A. (2023) Transition to Parenthood from the Perspective of Marital Relations: Based on Interviews with Young Parents. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2: 169–189 (in Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363>.

Евстратов А.Г. (2022) Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине. *Архонт*, 3: 85–90.

Evstratov A.G. (2022) The relocation of Russians to Armenia in the light of the Russian special operation in Ukraine. *Archont*, 3: 85–90 (in Russian).

Ким А.В. (2023) Методологический подход к изучению отношений в сети: качественный сетевой анализ. *ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация*, 15(3): 11–30.

Kim A.V. (2023) Methodological approach to the study of network relations: qualitative network analysis. *INTERaksia. INTERviu. INTERpretasia*. [The interaction. interview. Interpretation], 15(3): 11–30 (in Russian).

Костенко Н., Завадская М., Камалов Э., Сергеева И. (2023) Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции. *Re: Russia*, 27.08.2023. URL: <https://re-russia.net/expertise/045/>

Kostenko N., Zavadskaya M., Kamalov E., Sergeeva I. (2023) Russian rhizome: a social portrait of new emigration. *Re: Russia* [Re: Russia], 27.08.2023. URL: <https://re-russia.net/expertise/045/> (in Russian).

Мальцева Д.В. (2018) Сетевой подход как феномен социологической теории. *Социологические исследования*, 4: 3–14.

Maltseva D.V. (2018) The network approach as a phenomenon of sociological theory. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 4: 3–14 (in Russian).

Минченко Е.Н. (2023) «Россия уехавшая»: внешняя и внутренняя эмиграция. *Социодиггер*, 3–4: 35–38.

Minchenko E.N. (2023) «Russia That Left»: External and Internal Emigration. *Sociodigger*, 3–4(4): 35–37 (in Russian).

Они уехали. Новая волна российской эмиграции (2023) *Социодиггер*, 3–4(4). [<https://sociodigger.ru/releases/release/oni-uekhali-novaja-volna-rossiiskoi-ehmigracii>].

They're gone. A new wave of Russian emigration (2023) *Sociodigger*, 3–4(4). [<https://sociodigger.ru/releases/release/oni-uekhali-novaja-volna-rossiiskoi-ehmigracii>] (in Russian).

Рахмонов А.Х. (2023) Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран-участниц СНГ. *Вестник университета*, 7: 162–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170>. EDN: NDXEZA.

Rakhmanov A.H. (2023) Forced emigration from Russia 2022: the potential of Russian IT specialists for Central Asian CIS member countries. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 7: 162–170 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170>. EDN: NDXEZA.

Костенко Н., Завадская М., Камалов Э., Сергеева И. (2023) Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции. *Re: Russia*. [<https://re-russia.net/expertise/045/>] (дата обращения: 27.05.2024).

Kostenko N., Zavadskaya M., Kamalov E., Sergeeva I. (2023) The Russian Rhizome: a social portrait of new emigration. *Re: Russia* [Re: Russia] (in Russian). [<https://re-russia.net/expertise/045/>] (accessed: 27.05.2024).

Чигалейчик Е.А. (2024) Миграция из России 2022–2023: тенденции, адаптация, отношения. *SocialJustice* [https://socialjustice.org.ge/uploads/products/pdf/Миграция_из_России_2022-2023_1709124584.pdf] (дата обращения: 08.03.2026).

Chigalechik E.A. (2024) Migration from Russia 2022–2023: trends, adaptation, relations. *SocialJustice*[*SocialJustice*] (in Russian). [https://socialjustice.org.ge/uploads/products/pdf/Миграция_из_России_2022-2023_1709124584.pdf] (accessed: 08.03.2026) (in Russian).

Belsky J. (1986) Transition to parenthood. *Medical Aspects of Human Sexuality*, 20(9): 56–59.

Cowan P. (1991) *Individual and Family Life Transitions: A Proposal for a New Definition Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.*

Deave T., Johnson D., Ingram J. (2008) Transition to parenthood: the needs of parents in pregnancy and early parenthood. *BMC Pregnancy Childbirth*, 8(30). <https://doi.org/10.1186/1471-2393-8-30>.

Entsieh A.A., Hallström I.K. (2016) First-time parents' prenatal needs for early parenthood preparation—A systematic review and meta-synthesis of qualitative literature. *Midwifery*, 39: 1–11.

Falicov C.J. (1991) *Family transitions: Continuity and change over the life cycle*. New York: Guilford Press.

Gulina O. (2023) *Emigration from Russia after 24 February 2022: Dynamics and Key Characteristics*. Prague Process (ed.) *Migration Observatory Briefs*. Vienna: ICMPD: 1–20.

Lois D. (2016) Types of social networks and the transition to parenthood. *Demographic Research*, 34(23): 657–688. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2016.34.23>.

Wilde G. (2009) Gesellschaftsvertrag — Geschlechtervertrag. In: Ludwig G., Birgit S., Wöhl S. (eds.) *Staat und Geschlecht. Grundlagen und aktuelle Herausforderungen feministischer Staatstheorie*. Baden-Baden: Nomos: 31–36.

Источники

Селизарова В. (2023) Куда уехали россияне из-за частичной мобилизации и что планируют делать дальше. *Forbes*, 27.08.2023. [<https://www.forbes.ru/svoibiznes/478891-kuda-uehali-rossiane-iz-za-casticnoj-mobilizacii-i-cto-planiruut-delat-dal-se>] (дата обращения: 27.05.2024).

Ширманова И. (2023) 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году. *Если быть точным*, 27.08.2023. [<https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>] (дата обращения: 27.05.2024).

TRANSITION TO PARENTHOOD AND MIGRATION: CHARACTERISTICS OF SOCIAL INTERACTIONS AMONG YOUNG MOTHERS

Aryuna V. Kim (aryunakimm@gmail.com)

HSE University, Moscow, Russia

Citation: Kim A.V. (2026) Transition to parenthood and migration: characteristics of social interactions among young mothers. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 29(1): 149–176 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2026.29.1.6> EDN: BFTRAG

Abstract. This article is devoted to the study of the transition to parenthood of young mothers in migration with a focus on the features of social interactions. Since the circumstance of migration complicates the period of transition to parenthood, the main problem of young mothers is adapting to a new life both as a parent and a migrant at the same time. One of the important aspects of adaptation in migration and parenthood is the maintenance of habitual social interactions and the emergence of new social connections. The method of qualitative social network analysis will reveal the perception of network relations in general, as well as possible changes in these relations in connection with parenthood and migration. Based on the collected interviews and network maps with informants (15 interviews and network maps), in which the informants structured their interactions before and after moving and parenthood, four types of social interactions among women in conditions of migration and transition to parenthood were identified. The typification of social interactions is based on the network maps of informants, which noted contacts in the near, middle and far circles of interactions before and after the birth of a child and moving. The informants indicated a change in the close circle of interactions in both the middle and far circles, based on which four types of interactions were distinguished: the *adapted* type, in which the number of contacts in all circles increased, the *closed* type, which includes stability or an increase in contacts in the close circle, but a decrease in contacts in the middle and far circles, the *open* type in which, on the contrary, contacts in the close circle decrease, while contacts in the middle and far circles increase, and the *remote* type, in which contacts in all circles of interaction decrease.

Keywords: transition to parenthood, adaptation, migration, social interaction, qualitative social network analysis.